

П Е Р С Е Й

▣ ▣ З О Л О Т О Й Д О Ж Д Ъ ▣ ▣

Владыка АРГОСА¹ АКРИСИЙ, НЕ РОДИВ НИ ЕДИНОГО мужского наследника на царство, обратился с вопросом к Дельфийскому оракулу: как и когда возникнет наследник? Ответ жрицы встревожил Акрисию не на шутку:

У царя Акрисию не будет сыновей, но внук его убьет его.

Акрисий обожал дочь ДАНАЮ, свое единственное дитя, но жизнь любил еще больше. Из слов оракула следовало, что Акрисию необходимо сделать все возможное, чтобы

¹ Один из важнейших греческих городов-государств. Наименование жителей этого города — аргосцы — Гомер зачастую употреблял попросту в значении «греки». Филипп II и его сын Александр Великий, пусть и македонцы, происходили, по легенде, из Аргоса.

никакой половозрелый мужчина к Данае даже не приближался. Запертую в сверкающем неприступном узилище Данаю осыпали любыми земными благами и окружали любыми спутницами женского пола, каких она только пожелает. В конце концов, говорил себе Акрисий, сердце-то у него не камень.

Царь запер бронзовые покои¹ от любых вторжений, но не учел похоть всевидящего, всеизощренного Зевса, чей взор пал на Данаю, и олимпиец уже размышлял, как бы проникнуть в запечатанные покои и насладиться. Зевсу нравились препятствия. В своей долгой любовной биографии царь богов, гоняясь за желанными самками, а иногда и самцами, превращался во всевозможные причудливые предметы. Зевс понимал: чтобы завладеть Данаей, ему придется придумать что-нибудь получше всяких обычных быков, медведей, вепрей, жеребцов, орлов, оленей и львов. Тут понадобится нечто чуть более диковинное...

Однажды ночью сквозь узкую щель слухового окна просочился золотой ливень, пал на бедра Данаи и проник в нее². Может, и нетрадиционный это вариант соития, но Даная забеременела, в свой срок при помощи верных девушек-служанок родила здорового смертного мальчика и назвала его ПЕРСЕЕМ.

Помимо крепкого здоровья, как и положено смертно-

- 1 Древнеримский поэт Гораций в «Одах» заменил бронзовые покои на бронзовую башню, и с тех пор ее часто представляют эдаким минаретом из сказки про Рапунцель. Более ранние источники, однако, настаивают, что это были покои со щелями в крыше — для света и воздуха.
- 2 Получила ли сама Даная удовольствие, нам неизвестно. Есть, говорят, такие, кому перспектива золотого дождя в целом... ну... скажем так...

му младенцу, Персей оказался наделен парой могучих легких, и как бы Даная и ее помощницы ни пытались, подавить вопли и крики младенца им не удалось, шум проник сквозь бронзовые стены узилища — и достиг ушей отца Данаи двумя этажами выше.

Страшна была ярость Акрисия, увидевшего внука.

— Кто посмел пробраться в твои покои? Назови его имя, и его оскопят, замучают и удавят его же кишками.

— Отец, похоже, ко мне сошел сам Владыка Неба.

— Ты хочешь сказать, — кто-нибудь, заткните ребенка! — что это был Зевс?

— Не стану врать, отец, это он.

— Да уж конечно. Небось братец какой-нибудь клятой служанки из твоих, а?

— Нет, отец, было, как я сказала. Зевс.

— Если этот паршивец не перестанет вопить, я удавлю его подушкой.

— Он просто голоден, — сказала Даная, прикладывая Персея к груди.

Акрисий лихорадочно размышлял. Несмотря ни на какие разговоры о подушке, царь понимал, что нет страшнее проступка, чем убийство кровника. Если прикончит родственника, из загробного мира явятся эринии и будут гнать его до самого края земли, жечь железными кнутами, пока не освежут заживо. Не оставят его, пока не сведут с ума. И все же пророчество оракула означало, что позволить внуку выжить нельзя. А что, если?..

Следующей ночью, пока не видят болтливые горожане, Акрисий запер Данаю и младенца Персея в деревянном

сундуке. Солдаты заколотили крышку и швырнули сундук со скалы в море.

— Вот так, — сказал Акрисий, отряхивая руки, словно снимая с себя всякую ответственность. — Если сгинут — а сгинут-то они точно, — никто не скажет, что это впрямую из-за меня. Море виновато, скалы и акулы. Виноваты боги. Я ни при чем.

И с этими лукавыми словами самоутешения хорек Акрисий проводил взглядом сундук, прыгающий по волнам.

▣ Д Е Р Е В Я Н Н Ы Й С У Н Д У К ▣

БРОШЕННЫЙ В БУРНЫЕ ВОЛНЫ МОРСКИЕ деревянный сундук било и швыряло от острова к острову, от берега к берегу, однако ни о скалы не расколо- тило, ни на мягкий песок в целостности и сохранности не вы- несло.

Во тьме сундука Даная кормила ребенка и ждала, ко- гда настанет им конец. На второй день их тяжкого бурного странствия Даная ощутила могучий рывок, а затем устра- шающий удар. Через несколько мгновений неподвижно- сти она услышала, как крышка сундука скрипнула и сдви- нулась. Внутри тут же прорвался свет, а с ним — сильный запах рыбы и вопли чаек.

— Так-так, — произнес приветливый голос. — Ну и улов!

Сундук попал в рыбацкие сети. Заговоривший подал Да- нае сильную руку и помог выбраться из сундука.

— Не бойся, — сказал он, хотя, по правде говоря, испугался сам. Что это все значит? — Меня зовут Диктис¹, а это моя команда. Мы тебя не обидим.

Остальные рыбаки столпились вокруг, застенчиво улыбаясь, но Диктис отпихнул их подальше.

— Не напирайте на госпожу. Не видите, что ли, она утомилась? Хлеба и вина давайте.

Через два дня они пристали к Серифосу, родному острову Диктиса. Он отвел Данаю с Персеем в свой маленький домик за дюнами.

— Жена моя умерла родами сына, а потому Посейдон, может, послал вас мне взамен — не в том смысле, что... — поспешно добавил он, смутившись. — Я, конечно же, не жду... Никаких требований к тебе как...

Даная рассмеялась. Неподдельная доброта и простота — как раз в таких условиях она и хотела растить своего ребенка. Ей самой в жизни очень не хватало бесхитростной благожелательности.

— Ты так добр, — сказала она. — Мы принимаем твое предложение, правда, Персей?

— Да, мама, пусть будет по-твоему.

Нет, это не Чудо Говорящего Младенца. На Серифосе миновало семнадцать лет. Персей вырос в красивого и сильного юношу. Спасибо приемному отцу Диктису, Персей — уверенный и умелый рыбак. Стоя в лодке в спокойном море, он способен попасть острогой в стремительную рыбу-меч и выхватить пальцами форель из быстрых

1 Что попросту означает «сеть».